

Восстановление контроля над Дунайскими провинциями в творчестве поэта Клавдиана

Эдуард Е. Мейер

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, meyer_ed@mail.ru*

Аннотация. На основе анализа творчества позднеантичного придворного поэта Западной империи Клавдия Клавдиана в статье определены основные словесные конструкции, с помощью которых автор описывает ситуацию, сложившуюся на территории нижнедунайских провинций после расселения там готов. Изучение конкретных ситуаций и дискурсивных практик, применяемых Клавдианом в своих произведениях по отношению к реке Дунай и прилегающим к ней провинциям, показывает тревогу, с которой двор Гонория смотрел на Балканский регион.

Высшие чиновники Западной империи стремились к установлению римской власти над Дунайским побережьем вне зависимости от того, будет ли там руководить Восточный или Западный двор. Клавдиан передает читателям это желание видеть указанные земли под римской властью. На основе изучения контекстов упоминания Дуная предполагается, что в официальном дискурсе двора западного императора Гонория нижнедунайские земли провозглашались усмирёнными. Они начинают восстанавливаться от разрушений прошедших войн, хотя и продолжают восприниматься как очаг нестабильности. Предполагалось, что после того, как сначала Феодосий I заключил с готами договор 382 г., а затем Аларих покинул Фракию в 395 г. во главе со своими соплеменниками, дунайские земли сами собой вернулись под римское управление вне зависимости от функционирования там римских институтов власти.

Ключевые слова: Клавдиан, готы, нижнедунайский лимес, Восточная Римская империя, Фракия

Для цитирования: Мейер Э.Е. Дунайские провинции Восточной Римской империи в творчестве поэта Клавдиана // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 1. С. 74–80. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-1-74-80

The control regaining over the Danube provinces as described by Claudianus

Eduard E. Meyer

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, meyer_ed@mail*

Abstract. The paper analyzes the poetic work of a late antique court poet from Western Roman Empire Claudius Claudianus. The key verbal constructions describing the situation on the Lower-Danube region after the Goths have settled are identified. The analysis of the Claudianus' discourse shows the state of alarm of the Honorius court looked at the Balkan region.

The high officials of Western Empire sought to establish Roman authority over the Danube region, regardless of whether the Eastern or Western court would rule there. Claudianus conveys to the readers that desire to see those lands under Roman rule. The study of contexts in which the Danube is mentioned by Claudianus allows to assume that in the official discourse at court of the Western Emperor Honorius the Lower-Danube lands were pronounced pacified. They were beginning to recover from the destruction of the past wars, although still being perceived as a hotbed of instability. It was supposed that after Theodosius I first concluded the Treaty with the Goths in 382, and then Alaric and his people left Thrace in 395, the Danubian lands returned to Roman rule regardless whether the Roman institutes of power there functioned or not.

Keywords: Claudianus, Goths, Lower Danubian limes, Eastern Roman Empire, Thrace

For citation: Meyer, E.E. (2021), "The control regaining over the Danube provinces as described by Claudianus", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 74–80, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-1-74-80

Введение

Изучение истории конкретного региона Поздней Римской империи сложно представить без рассмотрения вопроса о позиции центральных властей по отношению к нему. Нижнедунайский лимес и прилегающие к нему провинции после 376 г. стали вызывать у центральных римских властей особое внимание, что было связано с массовым переселением готов. После заключения договора с готами 382 г. эти территории были на определенное время возвращены под контроль римской администрации Феодосия. Если не считать инцидента с нападением готов на императора около Фессалоник,

о котором писал позднеримский историк Зосим в своей «Новой истории»¹, в регионе устанавливается видимость порядка и имперского контроля через готских посредников или власти местных муниципиев. Это восстановление восхваляет оратор восточного двора Фемиций в речи к восточному императору Феодосию I, написанной после заключения договора между готами и римлянами².

Динамика ситуации в регионе после смерти Феодосия вызывает особый интерес для исследования, которое открывает возможность понять не только то, как в условиях политической нестабильности готского вторжения обеспечивалась целостность политической коммуникации, но и то, как Империя стремилась подчинить его своему влиянию. Отдельно в этом ключе можно выделить вопросы, связанные с пониманием центральной властью в Константинополе и Равенне серьезности ситуации в провинциях нижнедунайского лимеса, того, насколько внимательно Империя относилась к поселенным там инородцам в целях сохранения целостности имперской власти и обороны на местах.

Историографический очерк

Творчество Клавдиана³ хорошо описано в историографии, оно привлекало внимание исследователей еще со времени Э. Гиббона. Однако уже после выхода работы А. Кэмерона произошло изменение в понимании его творчества и дискурса, в русле которого творил поэт [Cameron 1970]. Клавдиан бесспорно рассматривается со времен работы А. Кэмерона не как представитель сенаторской точки зрения, а как пропагандист Стилихона [Cameron 1970; Cameron, Long 1993, p. 9; Long 1996, p. 15; Coombe 2018, p. 13].

Описываемые Клавдианом события точны и свидетельствуют о том, что он ориентировался на правящие круги и имел доступ

¹ Zos. IV. 48–49. Используется издание: *Zosimus. Historia nova* // *Corpus scriptorium historiae Byzantinae* / Ed. B.G. Niebuhr. Bonn: E. Weber, 1837.

² *Themist. Or. XVI. a-b*. Используется издание: *Themistius. Oratio XVI* // *Politics, Philosophy, and Empire in the Fourth Century: Select Orations of Themistius* / Trans. by P. Heather, D. Moncur. Liverpool: Liverpool University Press, 2001.

³ Используется издание: *Claudii Claudiani Carmina* / Ed. Th. Birt // *Monumenta Germaniae Historica. Vol. X. Berolini: apud Weidmannos, 1892*. Русский перевод в статье приводится по изданию: *Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений* / Пер., вступ. ст., коммент. и указ. Р.Л. Шмаркова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008.

к официальным документам [Хизер 2016, с. 269–270; Barnes 1978, р. 81–82; Coombe 2018, р. 30, 180–181, 208, 214]. Он ориентировался на представителей двора императора Гонория, поэтому был распространителем официальной точки зрения на события, хотя и старался дистанцироваться от политики формальным статусом обычного придворного поэта [Long 1996, р. 191, 195–196; Coombe 2018, р. 6, 10–11]. К. Кумб существенно углубила понимание того пропагандистского подтекста, который пронизывает все произведения Клавдиана [Coombe 2018, р. 25, 28]. Так, в самом творчестве поэта выделяются несколько смысловых дискурсивных подуровней. Важной посылкой, из которой исходит автор в своем творчестве, является стремление к сохранению границ государства как отражению границ мироздания, обороняющих гармонию между Созиданием и разрушительными силами, стремящимися уничтожить эту гармонию [Coombe 2018, р. 36–37, 60–61, 66, 93–94; Long 1996, р. 90–96, 109].

Дунайские провинции в творчестве Клавдия Клавдиана

Сюжеты, связанные с описанием Дуная, появляются в творчестве Клавдиана уже в самом первом произведении, которым автор заявил о себе – панегирике братьям-консулам Пробину и Олибрию. В отрывке 120–145 поэт описывает мир, наступивший после разгрома Евгения и Арбогаста. Римская государственность, олицетворенная Марсом, в правление Феодосия кровавым опустошением прошла по земле «Гелонов» и «Гетской равнине» – *Getico Gradivus*⁴. Здесь же происходит диалог между Феодосием и богиней Ромой, еще одной антропоморфизацией Рима, подводящий итог военным кампаниям императора. Он выражает готовность оборонять границы государства от врагов, под которыми подразумеваются варвары и внутренние соперники-узурпаторы: «По твоей воле я пересеку все земли и, не боясь ни одного времени года, не стану подвергать опасности Мероэ летом и Дунай зимой»⁵.

Описания «примирения» Балканских провинций можно разделить на несколько типов по контексту упоминаний Дунайских территорий. Такие темы, как уже упомянутое наведение порядка в придунайских провинциях, восхваление провинций, оказавшихся

⁴ Claud. Prob. et Ol. 120–130.

⁵ Ibid. 130–145.

вновь под правлением императора, а не варварских вождей⁶, и описание опустошения, которое устроили инородцы в этих территориях⁷, также можно разделить в соответствии с контекстами, когда упоминается нижнедунайский регион и прилегающие к нему провинции. Например, когда Клавдиан апеллирует к культурной памяти элиты о прошлых войнах римлян. Такими войнами стали те, которые вел Феодосий на Балканском полуострове⁸. Среди таких упоминаний-апелляций показательны воспоминания о победе Промота над грейтунгами⁹. После войн в Паннонии и на побережье Истра в панегирике на консульство Стилихона описывается мирная жизнь, наступившая в провинции: восстановление полей и засеивание на них урожая¹⁰. В панегирике на третье консульство Гонория Августа Дунай также провозглашается «смирненным Истром»¹¹.

Дунайский регион появляется как усмирненный в ряде отрывков произведений. При этом Фракия является, в соответствии с упоминаниями Клавдиана, очевидным эпицентром варварских вторжений. Очевидно, мотив восстановления контроля над Дунаем важен и желателен для произнесения при дворе Гонория. Такой сюжет появляется при описании подвластной августейшим братьям территории в панегирике на IV консульство Гонория: Фракия упоминается в контексте земель, что находятся под «скипетрами и вселенским светом»¹². В том же панегирике говорится о том, что племена готов «мал Афон и Фракия тесна», что указывает на признание инородной политической единицы на территории империи, но судьба провинции не раскрывается, возможно, предполагается ее возвращение под контроль Империи¹³. Любопытно, что замирение происходит после падения всевластного префекта и консула Восточной империи Руфина, которому среди грехов, превращающих его во врага государства, приписывается «возмущение Истра»¹⁴. Более того, судя по описанию войны Стилихона с Аларихом, очаг нестабильности на Балканах был больше. Вероятно, хоть и такие большие города, как Фессалоники, остались под

⁶ Claud. IV Cons. Hon. Aug. 165–185.

⁷ Claud. In Eutrop. II.140–150, 160–170; Stil. I.90–105.

⁸ Claud. Bell. Gild. 210–235; IV Cons. Hon. Aug. 515–525; Stil. I.90–105.

⁹ Claud. IV Cons. Hon. Aug. 615–645; Stil. I.90–105.

¹⁰ Claud. Stil. II. 190–200.

¹¹ Claud. III Cons. 20–30.

¹² Claud. IV Cons. Hon. Aug. 165–185.

¹³ Ibid. 465–485.

¹⁴ Claud. In Ruf. I. 300–315.

контролем, территории сельской местности Фракии, Македонии, Европы оказались оголенными для разграбления врагом. Факт отступления восточно-римских войск может свидетельствовать о том, что на момент восстаний Алариха Восточная империя не имела достаточного количества полевых сил для подавления его движения на Балканах и занималась только обороной крупных городских центров. В любом случае достижение замирения Истра на момент консульства Стилихона в 400 г. полностью провозглашается Клавдианом в панегирике его заслугой¹⁵.

Заключение

Изучение творчества Клавдиана позволяет предположить, что после войн 382 г. и на момент прихода к власти Стилихона в официальном дискурсе, принятом при западном императорском дворе Гонория Августа, господствовала точка зрения, что нижнедунайские территории остались под властью Восточного императора. Описание событий 395–400 гг., вероятно, подразумевает, что после отхода Алариха земли вернулись под имперский контроль вне зависимости от того, была ли там восстановлена имперская администрация или нет.

Литература

- Хизер 2016 – *Хизер П.* Великие завоевания варваров / Пер. с англ. С.В. Чепелевского, Г.Ю. Чепелевской. М.: Центрполиграф, 2016. 830 с.
- Barnes 1978 – *Barnes T.D.* Claudian and the Notitia Dignitatum // *Phoenix*. 1978. Vol. 32. P. 81–82.
- Cameron 1970 – *Cameron A.* Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford: Clarendon Press, 1970. 508 p.
- Cameron, Long 1993 – *Cameron A., Long J.* Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley: University of California Press, 1993. 411 p.
- Coombe 2018 – *Coombe C.* Claudian the Poet. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 242 p.
- Long 1996 – *Long J.* Claudian's In Eutropium: Or, How, When, and Why to Slander a Eunuch. Chapel Hill; London: University of North Carolina Press, 1996. 291 p.

¹⁵ Claud. Stil. III.10–20.

References

- Barnes, T.D. (1978), "Claudian and the Notitia Dignitatum", *Phoenix*, vol. 32, pp. 81–82.
- Cameron, A. (1970), *Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Cameron, A. and Long, J., (1993), *Barbarians and Politics at the Court of Arcadius*, University of California Press, Berkeley, USA.
- Coombe, C. (2018), *Claudian the Poet*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Heather, P. (2016), *Velikie zavoevaniya varvarov* [Great conquests of the barbarians], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Long, J. (1996), *Claudian's In Eutropium: Or, How, When, and Why to Slander a Eunuch*, University of North Carolina Press, Chapel Hill, London, UK.

Информация об авторе

Эдуард Е. Мейер, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; meyer_ed@mail.ru

Information about the author

Eduard E. Meyer, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; meyer_ed@mail.ru